Глава 216: Хуан Лингер

В тот день одноклассник ретвитнул новостной репортаж, а также разместил фотографии выпускников и одноклассников, зажигающих свечи и дающих венки в честь падения Хуан Лингер.

«Кажется, это внизу».

Цзян Тянь теперь, наконец, понимает, почему он находился в самом центре нижнего этажа с неконтролируемой грустью и печалью.

В этот момент Цзян Тянь заметил перекрывающиеся шрамы на аорте ее правого запястья и понял, что вначале она не совершала самоубийства.

«Я не знаю, сколько боли и страданий она пережила в том году. Для равнодушной молодой девушки мрачность человеческой природы на первый взгляд должна стать сокрушительным ударом».

В сердце Цзян Тяня был вздох горя, и он не мог глубоко не сожалеть.

Однако Цзян Тянь знал о ее попытке самоубийства больше, чем большинство людей.

Она была не так проста, потому что была разочарована.

Это было нарушение.

После того, как Хуан Лингер попыталась покончить жизнь самоубийством, Цзян Тянь связался с Дин Цзяби, прежде чем узнал, что в марте 2008 года она подверглась насилию со стороны Цзиньлин, ее депрессия продолжала ухудшаться, и у нее даже были симптомы шизофрении.

Она держалась три года, но в итоге не вынесла этого. Она прыгнула и закончила свою пустую и несчастную жизнь.

«Я помню его, Ни Фэна».

Цзян Тянь подумал об этом, и в его глазах было слабое убийственное намерение.

Услышав шум, Хуан Чжихуэй быстро вышел, глядя на Хуан Лингер и крича: «Что ты делаешь? Декан Ло и профессор Чжан здесь.»

Хуан Чжихуэй очень низкий, с ужасным темпераментом, потрепанной рубашкой и необработанным краем на вырезе рукава.

Если бы Цзян Тянь не вернулся, было бы невозможно представить, что такой парень, похожий на желтую обезьяну, мог бы выиграть Нобелевскую премию по медицине в будущем.

Хуан Чжихуэй кивнул Ло Вэню и извинился: «Декан Ло, мне очень жаль, задержка не должна быть преднамеренной, вы можете отпустить ее один раз».

«Желтая обезьяна, какую дочь вы учили? Мы разговаривали с председателем Чжаном внизу. Разве она не слышит?

Только что Хуан Лингер налила горячую воду, но теперь она только что прошла Весенний фестиваль, температура была очень низкой, и вскоре вода стала холодной. Роуэн внезапно

побледнел и задрожал.

Когда Хуан Лингер увидела, что ее отец вышел, она взяла таз для ног, развернулась и поспешно вошла в свою комнату, бац! Со звуком он распахнулась дверь.

В этот момент Цзян Тянь внезапно задрожал.

«Прогуляйся, декан, давай переоденемся!» Хуан Чжихуэй быстро затащил Ло Вэня в комнату и переоделся.

Возлюбленный Хуан Чжихуэя сварил еще одну чашку дерьмового чая и позволил ему выпить, и у Ло Вэня появилась кровь.

Цзян Тянь увидел мать Хуан Лингер и понял, что ее красота унаследована от матери.

Хотя госпоже Хуан почти сорок лет, и она также очень проста, у нее все еще были красивые брови и очень хорошая кожа, но, кажется, между бровями есть скрытая грусть.

Цзян Тянь посмотрел на комнату. Завтрак был поставлен на стол. Было всего две миски белой каши и стопка солений. Мебель старая, описать ее может только семья.

Кажется, жизнь Хуан действительно трудна!

После того, как гости уселись, Чжан Ваньцин продемонстрировала свои намерения.

Хуан Чжихуэй немедленно сказала с благодарностью: «Спасибо за ваше доверие, а также за вашу поддержку развития индустрии китайской медицины. Я буду усердно работать, чтобы оправдать ожидания председателя Чжана».

Ло Вэнь выпил чашку дерьмового чая, а через некоторое время поставил ее и гордо улыбнулся, сказав:

«Желтая обезьяна, эту возможность трудно реализовать. Вы должны дать мне результаты в течение трех лет, иначе я не смогу что-то изменить для председателя Чжана. К тому времени вы ничего не сможете сделать. Проблема не в том, что вы не можете сохранить лабораторную работу, даже ваша первоначальная преподавательская должность не может быть сохранена».

«Да, декан Ло. Не волнуйтесь, я буду много работать».

Хуан Чжихуэй подавила тошноту в своем сердце и изобразила на лице очаровательную улыбку.

В комнате сердце Хуан Лингер колотилось, и она не могла успокоиться.

Она действительно не ожидала встретить мужчину, который больше всех поранил ее, но и принес ей больше всего счастья.

Услышав унизительные слова отца, она почувствовала себя немного кислой и обвинила себя.

Почему я так разочарована?

Почему она просто попыталась покончить жизнь самоубийством, потому что однажды ее бросили?

Я должна быть сильнее. Если бы не лечение моей депрессии, мой отец смог бы продолжить

свои исследования и сохранить свою гордость и академическое достоинство.

Ранее три статьи Хуан Чжихуэя достигли международного высшего академического уровня.

Однако, чтобы вылечить свою дочь и провести собственное исследование, он тайно продал эти бумаги Ло Вэню.

Можно сказать, что без этих работ Хуан Чжихуэя Ло Вэнь не смог бы занимать должности декана или даже звания профессора.

Она обняла плюшевого мишку, направила свои шаги к двери и посмотрела на Цзян Тяня через дверную щель.

Увидев лицо Цзян Тяня, спокойно потягивающего чай, она не могла не почувствовать глубокую обиду, и в ее сердце было легкое раздражение и отвращение.

Председатель Чжан сказал, что у их фундаментальных научных сотрудников была зарплата в 200 000 юаней, но он дал ее отцу только 150 000. Он был слишком плохим и хитрым.

Этот **** использовал меня, и теперь начинает издеваться над моим отцом!

Как будто он обманул меня этими сладкими словами.

Мне не следовало наливать воду в таз для мытья ног, а лучше было налить в кастрюлю горячее масло или серную кислоту!

Но в этот момент Цзян Тянь внезапно легкомысленно сказал: «Декан Ло, похоже, вы ошибаетесь, мы не видим в вас директора нашей лаборатории!»

«Что?»

Ло Вэнь, который высокомерно говорил, выглядел ледяным, посмотрел на Чжан Ваньцин и нахмурился: «Я декан академии и профессор с высшим академическим уровнем. Если я - не директор этой лаборатории, то кем я должен быть?»

Он презрительно улыбнулся: «Вы позволили желтой обезьяне прийти?»

«Декан Ло, вы много шутите, что мне делать?» - Хуан Чжихуэй махнул рукой, сопровождая смех.

«Я не признаю ваш академический уровень. Со мной вы не станете директором этой лаборатории!»

Цзян Тянь опустил глаза, надув чайную пену в чашку.

«Самонадеянны? В то время вы были подонком. Вы часто прогуливали занятия и сдавали бесчисленное количество экзаменов. Теперь вы просто обычный исследователь. У вас есть какие-либо квалификации, чтобы сомневаться в моем академическом уровне?»

Ло Вэнь был в ярости, и синяя вена на его лбу резко вздулась. Он похлопал по столу и обвинил Цзян Тяня в том, что тот не обладает нужной квалификацией, сердито ругаясь.

Конечно, к Чжан Ваньцин, богатому человеку, нужно относиться осторожно.

Однако Цзян Тянь - обычный исследователь под руководством Чжан Ваньцин и был его учеником.

«Насколько я знаю, все ваши научные статьи скопированы, или написаны профессором Хуаном?»

Цзян Тянь пил чай, его лицо было тихим и спокойным.

Ло Вэнь довольно странный, жадный до денег и хороших товаров до такой степени, что не делает прикрытия.

В то время Цзян Тянь и некоторые из его друзей сдавали экзамен, и Ло Вэнь намекнул, что, если они дадут ему подарки, он затем сольет им дополнительные вопросы экзамена. Если вы не сделали ему подарок, даже если вы сдали дополнительный экзамен, он не поставит вам заслуженную оценку.

Более того, он всегда собирает студенческие льготы для отбора студенческих кадров, приема в аспирантуру и присуждения стипендий.

Самая ненавистная вещь заключается в том, что Ло Вэнь также любит приставать к ученицам, и он распространяет информацию обо всем колледже, но он понятия не имеет о конвергенции и необузданности.

По этой причине Цзян Тянь много жаловался на Ло Вэня.

Даже по прошествии нескольких лет, каждый раз, когда встречается его ученик, он ругается, молясь, чтобы он провалился сквозь землю.

Цзян Тянь вспомнил, что в 2011 году девушка раскрыла факт сексуального домогательства в Интернете под своим настоящим именем, что вызвало много внимания средств массовой информации, а дисциплинарный комитет школы был вовлечен в расследование.

Новости об академической коррупции и сексуальных домогательствах Ло Вэня в отношении студенток и учителей стали известны всему миру. Он был исключен с государственной должности и арестован прокуратурой.

Многие студенты, естественно, аплодировали и бросились рассказывать новости.

Но в то время Цзян Тянь уже был в беде и ничего не мог с собой поделать.

Однако в это время Цзян Тянь был естественно вежлив в отношении назначения директора лаборатории и его неоднократного неуважения к профессору Хуан Чжихуэю.

Когда Ло Вэнь услышал это, его лицо осунулось, его глаза источали гнев, сначала он повернул голову и яростно посмотрел на Хуан Чжихуэя.

Хуан Чжихуэй сжимал голову и покачал головой с выражением ужаса, выражая, что он не сказал ни слова.

Сердце Ло Вэня, должно быть, бешено колотилось, когда он указывает на нос Цзян Тяня и жалуется Чжан Ваньцин: «Председатель Чжан, вы можете позволить своим сотрудникам быть такими красноречивыми? Это действительно заставило меня усомниться в искренности сотрудничества вашей компании с нашей больницей. не извиняйтесь передо мной, это

сотрудничество будет признано недействительным».

Хотя Чжан Ваньцин не знала, как ее сын получил эти новости, но теперь ее сын - ее опора. Она доверяла Цзян Тяню и повиновалась.

Перед лицом угрозы Ло Вэня цвет лица Чжан Ваньцин не изменился, и она медленно потягивала чай, снисходительно улыбаясь, говоря:

«Декан Ло, мы этого не скрываем. Мы ищем профессора Хуан Чжихуэя, а не декана Ло. Если вы действительно хотите это сделать, тогда это сотрудничество будет прекрасным».

«Что?» Роуэн была ошеломлена и не могла поверить в это.

Сотрудничество с группой Яован на этот раз может принести сто миллионов исследовательских расходов, что беспрецедентно для всего фармацевтического университета Цзиньлин.

Для него это еще и самое блестящее достижение с тех пор, как он был деканом.

Если группа Яован действительно откажется от сотрудничества, для него это будет большим ударом.

Думая об этом, он был немного слабее и сказал с усмешкой: «Председатель Чжан, простите меня за слишком импульсивный характер. Но вы не можете отрицать мои академические достижения, основываясь только на словах Цзян Тяня!»

Он пренебрежительно усмехнулся: «Вы вообще не знаете, этот мальчик был подонком в университете Цзиньлин. Я не знал, что сделали его родители, и он даже породил такую идиотскую расточительность! Лаборатория группы Яован находится здесь!»

Светлокожее лицо Чжан Ваньцин изменилось, и открылся гнев сильной женщины.

Она улыбнулась и сказала с улыбкой: «О, декан Ло, я даже не знаю, Цзян Тянь - мой сын. Я недостаточно дисциплинирована, чтобы угодить вам».

http://tl.rulate.ru/book/29576/1044131